DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Д. М. Логинов

РОССИЯНЕ В ПЕРИОД «КОРОНАКРИЗИСА»: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ЖИЗНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕГАПОЛИСОВ?

Правильная ссылка на статью:
Логинов Д. М. Россияне в период «коронакризиса»: как изменилась жизнь за пределами мегаполисов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 71—92. https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.1.2408.
For citation:
Loginov D. M. (2024) Russians during the Corona Crisis: How Has Life Changed outside the Megacities? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.* No. 1. P. 71–92. https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.1.2408. (In Russ.)

Получено: 31.03.2023. Принято к публикации: 26.01.2024.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

РОССИЯНЕ В ПЕРИОД «КОРОНАКРИЗИСА»: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ЖИЗНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МЕГАПОЛИСОВ?

ЛОГИНОВ Дмитрий Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
E-MAIL: loginov-dm@ranepa.ru
https://orcid.org/0000-0002-2717-6909

Аннотация. На основе данных репрезентативного социологического опроса, реализованного ИНСАП РАНХиГС в 2021 г., в статье рассмотрены изменения жизненных практик российского населения, проживающего за пределами мегаполисов, произошедшие в течение года «коронакризиса». Эксклюзивность изменений внешнего контекста в исследуемый период актуализирует специальный анализ, ориентированный на выявление масштабов, направлений и продуктивности изменений поведенческих практик массовых групп россиян. В фокусе исследования находятся острота восприятия кризисных ограничений в контексте различных аспектов жизнедеятельности, расширение включенности в онлайн-коммуникации для решения рабочих и личных задач, а также динамика благосостояния и уровня жизни.

Показано, что большинство россиян столкнулись с изменениями привычных жизненных практик, а для более чем четверти населения эти изменения оказались крайне существенными. Наиболее остро восприняты трудности, связанные с ограничениями доступности регулярно потребляемых услуг, а также

RUSSIANS DURING THE CORONA CRISIS: HOW HAS LIFE CHANGED OUTSIDE THE MEGACITIES?

Dmitry M. LOGINOV[1] — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at Institute of Social Analysis and Forecasting
E-MAIL: loginov-dm@ranepa.ru
https://orcid.org/0000-0002-2717-6909

[1] Russian Presidential Academy of National and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

Abstract. The article examines changes in the life practices of the Russians living outside megacities during the year of the corona crisis. The estimates are based on data from a representative population survey conducted by the Institute of Social Analysis and Forecasting (RANEPA) in 2021. The exclusivity of changes in the external context during the period under study actualizes a special analysis aimed at identifying the scale, directionб and productivity of changes in the behavioral practices of mass groups of Russians. The author focuses on the acuteness of perception of crisis restrictions in the context of various aspects of life, increased involvement in online communications to solve work and personal problems, and the dynamics of well-being and living standards.

It is shown that most Russians have encountered changes in their habitual life practices, and for more than a quarter of the population these changes turned out to be extremely significant. The most acutely perceived difficulties are associated with restrictions on the availability of regularly consumed services, as well as problems caused by the forced transition to remote forms of work and ed-

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

проблемы, вызванные вынужденным переходом к дистанционным формам работы и образования. Значительные группы россиян оказались перед необходимостью существенно скорректировать привычные способы проведения свободного времени. Выявлено, что по прошествии «года пандемии» около четверти россиян стали проводить в интернете больше времени, чем ранее. Снижение интенсивности личного общения в рассматриваемый период потребовало социальной компенсации, одной из важнейших форм которой стало использование коммуникативных онлайн-сервисов. Важной формой ситуативной адаптации являлось существенное расширение дистанционной занятости, которая, однако, с точки зрения эффективности и комфорта работы характеризуется скорее негативно. Снижение потребительских возможностей в период пандемии, массово затронувшее российские домохозяйства, выступает важным фактором изменения образа жизни и воспроизводства практик потребительской экономии. В целом исследование иллюстрирует достаточно высокий адаптационный потенциал российского населения, однако динамика социального самочувствия в условиях «коронакризиса» явно негативна.

Ключевые слова: население, социальное самочувствие, уровень жизни, социально-экономическое поведение, социально-экономические практики, COVID-19

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ucation. Significant groups of Russians faced with the need to substantially adjust their leisure practices. After one year of the pandemic, about a quarter of Russians began to spend more time on the Internet than before. The decrease in the intensity of personal communication required social compensation, one of the most important forms of which was the use of online communication services. An important form of situational adaptation was a significant expansion of remote employment, which, however, from the point of view of efficiency and work comfort is characterized rather negatively. The decrease in consumer opportunities during the pandemic, which massively affected Russian households, is an important factor in changing lifestyles and reproducing consumer saving practices. In general, the study indicates high adaptive potential of the Russian population. However, the dynamics of social well-being in the context of the corona crisis are clearly negative.

Keywords: population, social well-being, level of life, socio-economic behaviour, socio-economic practices, COVID-19

Acknowledgments. The article was prepared within the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Введение

В начале 2020-х годов под влиянием пандемии новой коронавирусной инфекции и сопутствовавших административных мер противодействия ее распространению российское население столкнулось с внезапными и разнообразными изменениями условий жизнедеятельности. Данный этап нестабильности пришелся на исход не самого благополучного пятилетия, в течение которого массовые группы россиян на фоне падения доходов исчерпали значительную часть имевшегося «запаса прочности», что очевидным образом ограничило их возможности. Насколько масштабными и существенными оказались трудности, вызванные внешними обстоятельствами? Какие аспекты вынужденных изменений социально-экономического поведения россиян были восприняты ими наиболее драматично? Как в кризисных условиях изменились ранее сложившиеся поведенческие модели и насколько значительными оказались эти изменения? На эти вопросы мы постарались ответить в ходе проведения социологического исследования, реализованного по специально разработанной методике в 2021 г. и выборке, репрезентирующей население России в возрасте 18 лет и старше.

Жители мегаполисов традиционно представляют собой особую группой, существенно отличающуюся от представителей других территориально-поселенческих типов имеющимся ресурсным потенциалом и реализуемыми социально-экономическими практиками, что подтверждается как исследованиями предшествующих периодов [Зубаревич, 2002, 2010], так и анализом ситуации в период пандемии [Решетников и др., 2020; Латова, 2021; Кертман и др., 2021]. В данной статье рассматриваются изменения в жизнедеятельности россиян, проживающих вне городов-миллионников и, соответственно, не имеющих специфичных для мегаполисов инфраструктурных возможностей и эпидемиологических ограничений, которые могут выступать предметом сфокусированных исследований.

Исследования поведенческих практик россиян в контексте изменяющихся условий внешней среды имеют достаточно длительную историю. Активизация этих исследований сопряжена с периодами социально-экономической турбулентности. В ходе анализа трансформационных процессов 1990-х годов направлениями исследовательского дискурса выступали социальные издержки различных групп населения, а также усилия, предпринимаемые ими с целью поддержания и улучшения уровня жизни [Гордон, 1994, 1995; Заславская, 1995; Римашевская, 1995; Резник, Резник, 1995; Тихонова, 1997]. В последующие годы проводились исследования практик социально-экономической адаптации, реализуемых россиянами в изменяющихся условиях [Дискин, Авраамова, 1997; Авраамова, Логинов, 2002; Адаптационные стратегии населения, 2003; Козырева и др., 2013; Каравай, 2020]. Снижение с середины 2010-х годов доходов массовых групп населения подвигло ученых к анализу параметров негативной социальной динамики и действий, предпринимаемых россиянами для сглаживания изменений в достигнутом уровне жизни [Авраамова, Малева, 2015; Тихонова, Каравай, 2016; Козырева, Смирнов, 2018; Логинов, 2020а].

Начиная с 2020 г., по мере нарастания кризисных явлений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, как в России, так и за рубежом активизировался исследовательский интерес к выявлению социально-экономических

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

последствий эпидемиологической нестабильности. Значительные группы населения в период «коронакризиса» столкнулись с негативной динамикой благосостояния и в целом снижением уровня жизни [Преснякова, Гашенина, 2021; Красильникова и др., 2021; Conceição, 2022; European Consumer…, 2020]. На этом фоне отмечалось резкое снижение спроса в целом и изменение его структуры с сокращением досуговой компоненты, ростом покупок товаров первой необходимости [Davenport et al., 2020; Euart et al., 2020]. Активно развивался онлайн-сегмент потребления и возможностей бесконтактных платежей[1]. Изменения социально-экономических практик различных групп населения, направленные на решение возникающих проблем, могли быть связаны как с увеличением притока денежных средств за счет дополнительной занятости, получения трансфертов со стороны социального окружения и использования сбережений, так и с сокращением потребления [Palma, Araos, 2021; Каравай, 2021]. В условиях ограничений стали особенно актуальны стратегии, направленные на оптимизацию баланса между частной жизнью и работой [Vyas, 2022]. Отмечались как существенный рост субъективно воспринимаемых рисков для сохранения жизни, здоровья и благополучия, так и снижение уровня уверенности в собственном будущем [Логинов, 2020б; Латов, 2020].

Согласно результатам исследований, для ощущения безопасности необходима возможность сохранять социальную активность, которая очевидно оказалась ограниченной жесткими мерами, такими как ограничения на выход из дома, временное закрытие мест коллективного проведения досуга, отмена развлекательных мероприятий и т. п. [Донцов и др., 2021]. Отмечалась разнонаправленная динамика финансового поведения: одни респонденты выбирали сберегательное поведение на фоне неопределенности и ограниченности предложения, другие предпочитали тратить накопленные ранее сбережения вследствие сокращения располагаемых доходов [Репринцева и др., 2022][2]. При этом подавляющее большинство занятых столкнулись с теми или иными изменениями в условиях труда [Капелюшников, 2022]. Модели трудового поведения оказались подвержены административным ограничениям, вследствие которых массовый характер приобрели потеря работы, сокращения рабочего времени и переход на дистанционный формат занятости [Hale et al., 2020; Бондаренко, 2020; Ерицян и др., 2021; Ляшок, 2021]. Исследователи отмечают усиление неравенства на рынке труда, при котором увеличилась уязвимость женщин, представителей молодых и старших возрастов, а также самостоятельно занятых [Piacentini et al., 2022; Alon et al., 2020; Rho et al., 2020].

---

[1] Fryer V. Understanding COVID-19's Impact on Ecommerce and Online Shopping Behavior // Big Commerce. 2021. URL: https://www.bigcommerce.com/blog/covid-19-ecommerce/#covid-ecommerce-trends (дата обращения: 10.12.2023); Quinio V. How Is COVID-19 Impacting Online Shopping, and What Does This Mean for the Future of the High Street? // Centre For Cities. 2022. URL: https://www.centreforcities.org/blog/how-is-covid-19-impacting-online-shopping/ (дата обращения: 10.12.2023).

[2] См. также: Custage A. The Biggest Consumer Behavior Trends of 2022 (So Far) // Medallia. 2022. August 29. URL: https://www.medallia.com/blog/consumer-behavior-trends-2022-so-far (дата обращения: 10.12.2023); Charalampakis E., Fagandini B., Henkel L., Osbat C. The Impact of the Recent Rise in Inflation on Low-Income Households // European Central Bank. Economic Bulletin, No. 7/2022. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2022/html/ecb.ebbox202207_04~a89ec1a6fe.en.html (дата обращения: 10.12.2023); Badarinza C., Balasubramaniam V., Bartzoka L., Ramadorai T. How Has the Pandemic Affected Household Finances in Developing Economies? Economics Observatory. 2021. URL: https://www.economicsobservatory.com/how-has-the-pandemic-affected-household-finances-in-developing-economies (дата обращения: 10.12.2023).

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Методология исследования

В статье представлены результаты изучения изменений жизненных практик россиян, проживающих за пределами городов-миллионников, произошедшие в течение первого года пандемии коронавирусной инфекции, а именно:

— восприятие масштабов изменений в целом;

— аспекты жизни, претерпевшие наибольшие изменения (включая досуговые практики);

— включенность населения в онлайн-коммуникацию — как с точки зрения актуальной частоты использования интернета за пределами рабочих задач, так и в контексте динамики его использования по сравнению с допандемийным периодом;

— динамика благосостояния массовых групп российского населения;

— распространенность стратегии потребительской экономии;

— динамика субъективного благополучия россиян и видение ими собственных перспектив в контексте собственных возможностей и представлений о доступности социальной поддержки.

Эмпирическую базу исследования составили данные массового анкетного опроса, репрезентирующего население России в возрасте 18 лет и старше, который реализован в марте 2021 г.

Выборка для опроса, проведенного методом телефонного опроса, сформирована на основе случайной систематической стратификации номеров мобильных телефонов, которые сгенерированы по задействованным DEF-диапазонам на территории России. Диапазоны позволили таргетировать телефонные номера до субъектов РФ для создания территориальных страт, схожих по часовым поясам и обладающих достаточной численностью населения (Центр, Урал, Сибирь, Восток). Распределение выборки по стратам рассчитано на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/) о численности населения, проживающего на территории выделенных страт. Для массива данных рассчитан вес, выравнивающий половозрастную структуру (по информации Росстата). В статье использована подвыборка респондентов, проживающих в городах с населением менее 1 млн жителей и сельских населенных пунктах, общим объемом 2709 человек. В выборочной совокупности в достаточной для дифференцированного анализа степени представлено население всех основных территориально-поселенческих групп.

Максимальная ошибка выборки (для 95-процентного доверительного интервала для доли признака 50 %) не превышает 2,2 %. Для иных долей измеряемого признака при данном доверительном интервале размер ошибки выборки снижается, достигая минимума (1 %) при оцениваемой доле 5 % или 95 %.

Методологическая работа, включающая оптимизацию дизайна анкеты, уточнение вопросных формулировок, а также пилотаж полевых документов, позволила существенно нивелировать негативные эффекты, связанные с широким набором обсуждаемой тематики и, соответственно, длительностью заполнения анкеты. Большинство прерываний заполнения анкет со стороны респондентов приходятся на первые вопросы. Аудит процесса и результатов сбора эмпирической информации, реализованный Центром полевых исследований

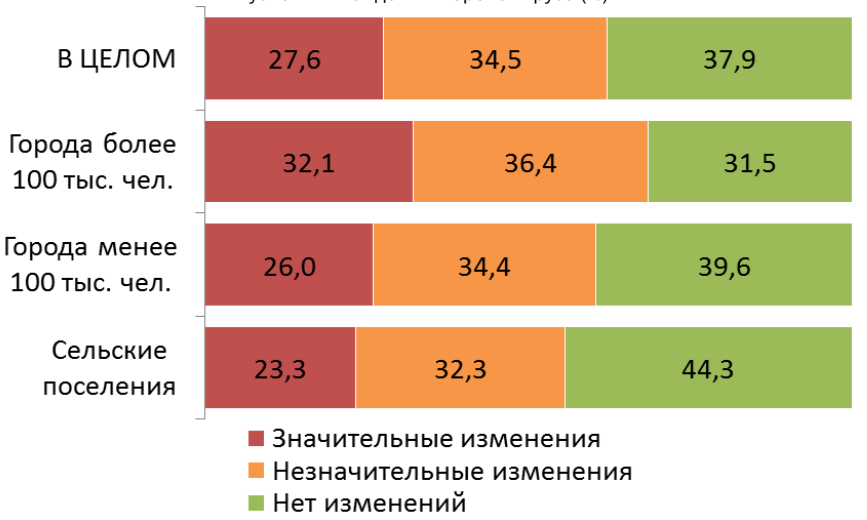
DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

РАНХиГС[3], подтверждает релевантность собранного информационного массива задачам исследования.

Социальные издержки населения в течение «года пандемии»

Изменения привычных жизненных практик в период пандемии заметили 62% населения[4], при этом для 27,6% соответствующие изменения оказались значительными. Наибольший уровень персональной стабильности в условиях внешних трансформаций характеризует сельских жителей, среди которых 44% опрошенных отмечают отсутствие какой-либо динамики (см. рис. 1).

Рис. 1. Самооценка уровня изменений привычных жизненных практик в условиях пандемии коронавируса (%)[5]



Оценивая годовой опыт жизни в условиях эпидемиологического кризиса и введенных ограничений, россияне фиксируют актуализацию новых проблем и трудностей. Каждый из выделенных в исследовании негативных эффектов, вызванных пандемией, в большей или меньшей степени сказался на значительных группах населения (см. рис. 2). Наиболее остро воспринимались трудности, связанные с ограничениями доступности регулярно потребляемых услуг, а также проблемы, вызванные вынужденным переходом к дистанционным формам работы и получения образования (отметили более трети опрошенных). Более чем для четверти россиян оказались значимыми ограничения в прогулках, а также трудности,

[3] Как в целом по выборке, так и в отношении работы каждого из задействованных на опросе интервьюеров были проанализированы длительность каждого интервью, количество нерезультативных контактов, доля прерванных интервью, а также вопросы анкеты, на которых интервью прерывались. Случайно отобранные интервью выборочно прослушивались с заполнением контрольных таблиц.

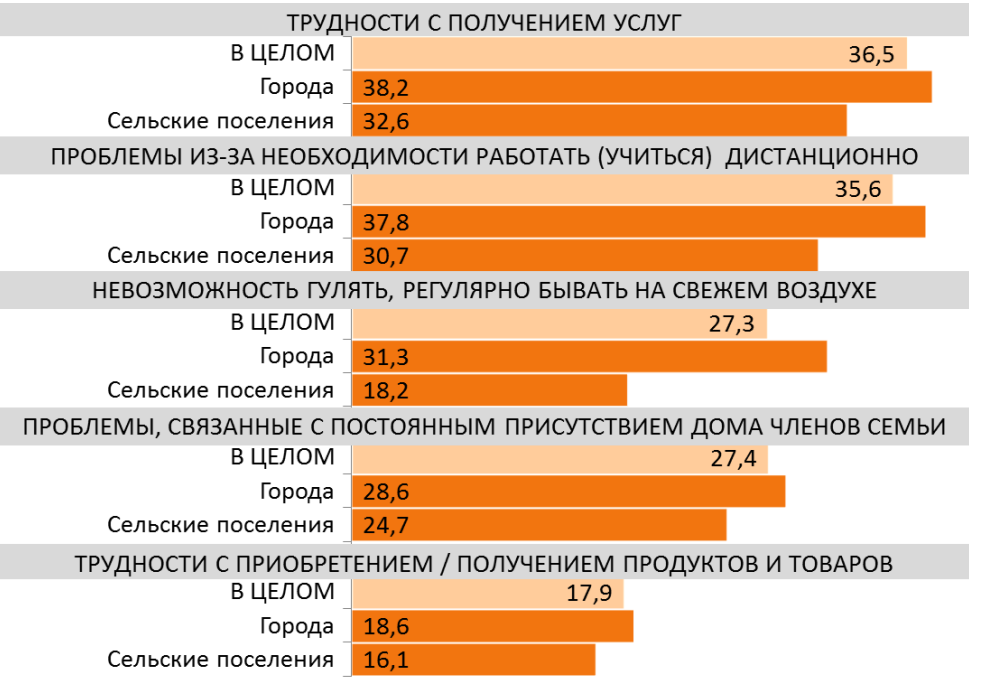
[4] Здесь и далее, говоря о «населении», автор подразумевает россиян, проживающих за пределами городов-миллионников (мегаполисов). Это же относится и к термину «россияне».

[5] Вопрос: «Из-за эпидемии коронавируса ваша жизнь в целом изменилась значительно, незначительно или вовсе не изменилась?»

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

вызванные постоянным присутствием дома многих членов семьи. Ограничения в приобретении продуктов питания и непродовольственных товаров ощутил почти каждый пятый опрошенный (см. рис. 2).

Рис. 2. Проблематизация негативных социальных эффектов в период первого года пандемии (%)[6]



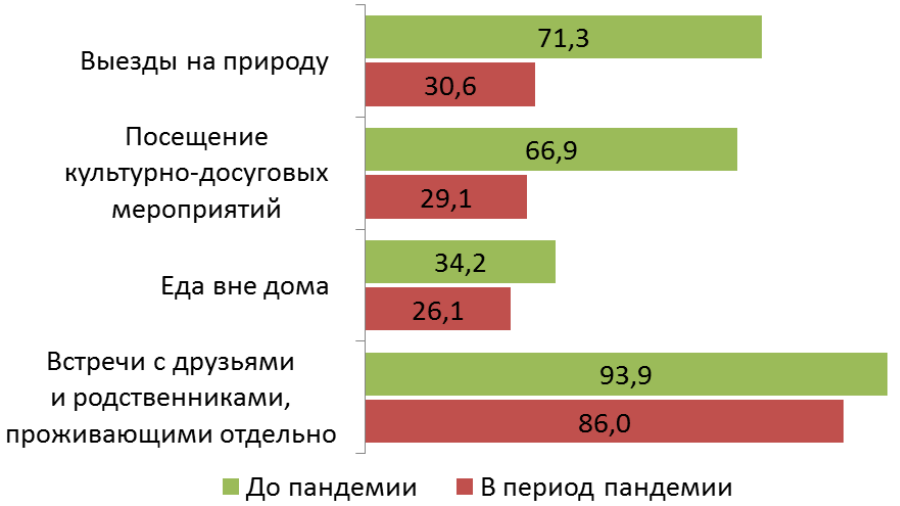
Каждый из рассматриваемых эффектов оказывает наименьшее влияние на сельских жителей. Наиболее явно выделяется характеристика, в отношении которой разница в восприятии городских и сельских жителей максимальна, — возможность прогулок и времяпрепровождения на свежем воздухе. Наименее выражены различия в отношении проблем, вызванных постоянным пребыванием многих членов семьи на ограниченной территории проживания, а также трудностей, связанных с осуществлением покупок.

Рассмотрим, насколько велики оказались вынужденные коррективы в отношении досуга и отдыха. Масштабы произошедших изменений иллюстрируют данные, представленные на рисунке 3.

[6] Вопрос: «Насколько сложными для вас оказались следующие ограничения, связанные с пандемией коронавируса: необходимость работать или учиться удаленно (из дома); постоянное присутствие всех (многих) членов семьи дома; приобретение / получение / доставка необходимых продуктов и товаров; получение периодически необходимых услуг (банк, почта, поликлиника, бытовые услуги, ветпомощь и т. д.); невозможность гулять, регулярно бывать на свежем воздухе (в том числе с детьми)». Варианты ответа: «было совсем не сложно», «были некоторые сложности», «были большие сложности». На рисунке показана совокупная доля ответов «были некоторые сложности» и «были большие сложности». Представлены данные по всем городам — без разделения по численности жителей.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Рис. 3. Элементы досуговых практик, регулярно или периодически воспроизводимые в период пандемии и в допандемийный период (%)[7]



В условиях эпидемиологического неблагополучия кратно сократились группы россиян, которые проводили свободное время, выезжая на природу, а также посещая концерты, выставки, театры и иные культурно-досуговые мероприятия. В наименьшей степени пандемия затронула распространенность практик проведения совместного досуга с родственниками и друзьями: среди тех, кто проводил время в подобном общении ранее, лишь 8% опрошенных перестали делать это в условиях пандемии.

Развитие онлайн-сегмента социально-экономических взаимодействий

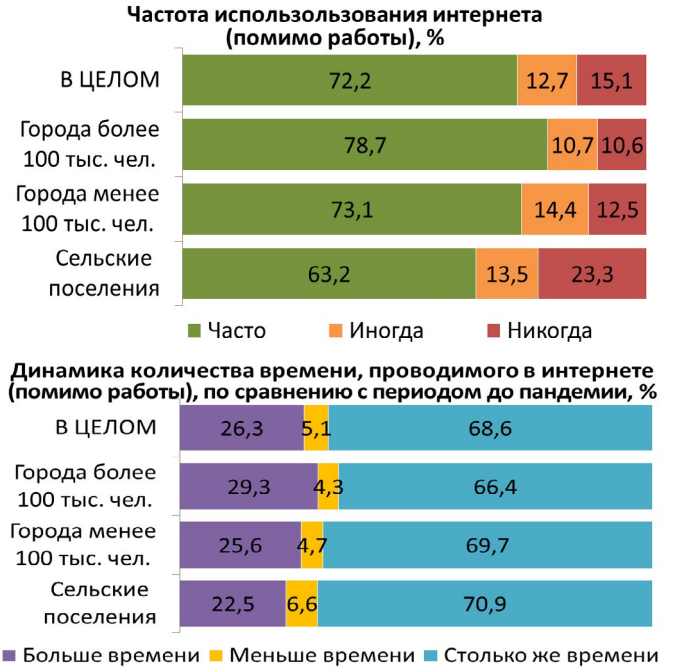
Введение разнообразных ограничений, массовое смещение коммуникаций на трудовом рынке в сторону дистанционных форм, снижение активности в ранее привычных форматах социальных взаимодействий, а также реализация самоизоляционных практик обусловили позитивную динамику использования информационно-коммуникационных технологий в период пандемии.

Как следует из данных, приведенных на рисунке 4, по прошествии 2020 г. более 70% опрошенных используют интернет за пределами рабочих задач, при этом около четверти россиян стали проводить в интернете больше времени, чем ранее. Важно отметить, что в каждой территориально-поселенческой группе большинство опрошенных отмечают частое использование информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни, при этом существует явная зависимость, в соответствии с которой сетевыми коммуникациями масштабнее охвачены жители сравнительно крупных населенных пунктов.

[7] Вопросы: «До пандемии вы часто, иногда или никогда: посещали кино, театры, музеи, концерты и т. д.; встречались с друзьями, проживающими отдельно родственниками; выезжали на природу (кроме поездок на дачу)» и «А сейчас в последние месяцы, вы часто, иногда или никогда: посещаете кино, театры, музеи, концерты и т. д.; встречаетесь с друзьями, проживающими отдельно родственниками; выезжаете на природу (кроме поездок на дачу)». На рисунке показана совокупная доля ответов «часто» и «иногда».

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Рис. 4. Частота и динамика использования интернета в личных целях, по типам поселений (%)[8]



Наиболее активными интернет-пользователями традиционно выступают представители молодежной когорты (среди не достигших 35 лет частое использование зафиксировали 93 % опрошенных), а минимальный уровень вовлеченности демонстрируют россияне старшего поколения (старше 60 лет — 42 %). Очевидными дифференцирующими факторами также являются образовательный уровень и в значительной степени связанный с ним статус занятости: группы наиболее активных интернет-пользователей — это представители управленческого звена, предприниматели, а также специалисты высшей квалификации (см. табл. П1).

Положительная динамика включенности в сетевой формат социально-экономических взаимодействий в период пандемии характеризует жителей разных поселенческих типов в сопоставимой степени, но в несколько отстающем положении находится сельское население. Наиболее значительный рост прослеживается в группах, которые активно пользовались сетевыми коммуникациями и до начала пандемии. Категории россиян, ранее пользовавшихся интернетом сравнительно редко (жители сельских населенных пунктов, представители старших возрастных когорт, имеющие невысокий образовательный статус), в период пандемии также существенно увеличили вовлеченность в информационные технологии, однако масштабы позитивной динамики в этих группах несколько ниже

[8] Вопросы: «Вы пользуетесь интернетом (в том числе на мобильном телефоне) помимо работы часто, иногда или никогда?» и «По сравнению с периодом до пандемии вы стали проводить в интернете больше, меньше или столько же времени (помимо работы)?»

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

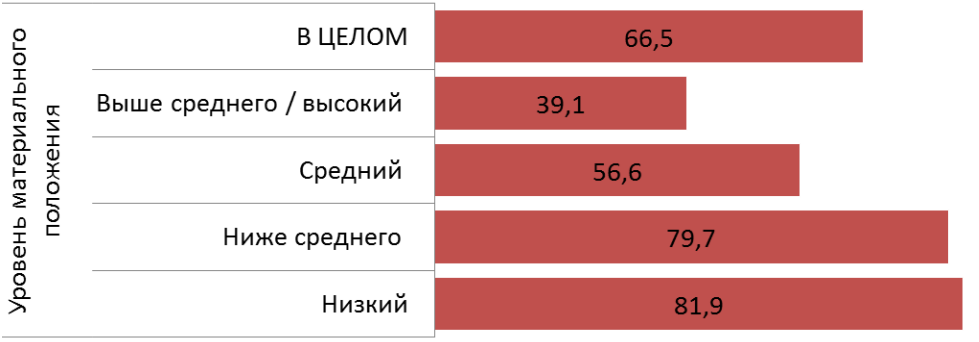
(различия составляют до 7 п. п.) (см. табл. П2). Таким образом, увеличился социально-демографический «разрыв» в информационном потреблении.

Динамика благосостояния и потребительских возможностей

Ограничения экономической активности в период острой фазы эпидемиологического кризиса усилили тренд последних лет на сокращение материального благополучия массовых групп жителей страны. Более трети опрошенных (37 %) отметили негативную динамику собственной материальной обеспеченности по сравнению с допандемийным периодом[9]. 52 % россиян зафиксировали неизменность своего материального положения, а каждый десятый отметил его улучшение. Негативные изменения наблюдаются среди представителей всех социально-демографических групп, но в первую очередь среди тех, кто имеет низкий уровень благосостояния. Среди отметивших позитивные изменения выделяются, во-первых, молодые люди, только начинающие трудовую карьеру и оценивающие произошедшие изменения в контексте «низкой базы» имевшихся ранее доходов, а, во-вторых, средневозрастные горожане, обладающие сравнительно высоким ресурсным статусом (см. табл. П3).

В сложившихся условиях россияне стали чаще придерживаться стратегии потребительской экономии, вне зависимости от возрастных, гендерных и территориально-поселенческих характеристик. Относительно защищенными от необходимости отказываться от приобретения привычной потребительской номенклатуры оказались представители небольшой группы материально благополучных, но даже в ее составе об экономии в период кризиса заявили почти 40 % опрошенных (см. рис. 5).

Рис. 5. Экономия на приобретении товаров и услуг в период пандемии, по группам материальной обеспеченности (%)[10]



Часть россиян преодолевала риски снижения благополучия в кризисный период за счет использования кредитно-сберегательных ресурсов. По истечении

[9] Вопрос: «Как изменилось ваше материальное положение за последний год по сравнению с началом 2020 г. — улучшилось, ухудшилось или не изменилось?»

[10] Вопрос: «…Делали вы это или не делали за прошедший, 2020-й, год: экономили, отказывались от покупки того, что обычно приобретали ранее». На рисунке показана доля ответов «да, делали».

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

года, прожитого в условиях пандемии, сколь-либо значимые сбережения остались у 31 % опрошенных. При этом наблюдается негативная динамика сберегательной обеспеченности: о сокращении объема имевшейся ранее «подушки безопасности» свидетельствуют 21 % опрошенных, а об увеличении — лишь 6 %.

30 % опрошенных сообщили, что в течение года они обращались к кредитным ресурсам для решения временных финансовых проблем и поддержания приемлемого уровня жизни. По истечении 2020 г. о наличии кредитной нагрузки на бюджет домохозяйства заявили 46 % россиян.

Уровень благополучия и оценка перспектив

Оценивая динамику уровня и качества жизни в условиях пандемии, треть опрошенных заявили о произошедшем ухудшении, и лишь 9 % отметили позитивные изменения[11].

Общее ощущение жизненного благополучия и его изменений, безусловно, зависит от достигнутого уровня материальной обеспеченности: существенно чаще об ухудшении говорили те, кто оценивает собственный достаток как ниже среднего, при этом четверть представителей относительно высокодоходных слоев ощутили положительную динамику (см. табл. 1). Гендерные различия невелики и составляют лишь несколько процентных пунктов, однако мужчины несколько чаще находят возможности эффективной адаптации к внешним кризисным условиям (разница составляет 4 п. п.). Хотя позитивная динамика благополучия наиболее распространена в молодежных когортах, важно отметить, что представители укрупненной группы средневозрастных россиян (несмотря на то, что в этих возрастах реализуется сочетание уже накопленного базиса индивидуальных ресурсов и еще сохраняемого потенциала здоровья и трудовой активности) оказались крайне ограничены в возможностях не только улучшения, но и поддержания имевшегося субъективного благополучия. Также наблюдается больший по сравнению с населением малых городов и сельских населенных пунктов адаптационный потенциал жителей сравнительно крупных городских территорий, в которых имеются достаточно высокие инфраструктурные возможности и развиваются локальные трудовые рынки (см. табл. 1).

Оптимистический настрой на повышение материального благополучия на горизонте ближайшего года демонстрирует почти четверть опрошенных. При этом половина респондентов ожидает стабильности своего положения, а 18 % — его ухудшения. Чаще остальных опасения ухудшения собственной финансовой ситуации выражают те, чья материальная обеспеченность уже снизилась в течение кризисного года, и наоборот — наибольшая доля настроенных оптимистично наблюдается среди респондентов, для которых кризис не актуализировал существенных материальных рисков (см. табл. П4).

Большинство опрошенных, предполагающих позитивную динамику уровня жизни в ближайшие годы, связывают эти ожидания с индивидуальными усилиями на рынке труда (см. рис. 6).

[11] Вопрос: «За последний год по сравнению с началом 2020 г., ваша жизнь, в целом, улучшилась, ухудшилась или не изменилась?»

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Таблица 1. ***Динамика удовлетворенности жизнью в целом в течение «года пандемии», по социально-демографическим группам (% по строке)***

Социально-демографические группы	Динамика удовлетворенности жизнью (по самооценке)		
	Улучшилась	Не изменилась	Ухудшилась
По возрастным группам			
18—34 года	17,7	26,0	56,3
35—54 года	8,0	35,0	57,0
55 лет и старше	3,9	34,5	61,6
По гендерным группам			
Мужчины	11,1	32,3	56,6
Женщины	7,4	32,6	60,0
По типу поселения			
Города более 100 тыс. чел.	11,0	36,3	52,7
Города до 100 тыс. чел.	7,3	31,6	61,1
Сельские поселения	8,3	28,4	63,3
По группам материальной обеспеченности (по самооценке)			
Высокая / выше среднего	25,4	8,1	66,5
Средняя	11,0	18,2	70,8
Ниже среднего	6,3	44,2	49,5
Низкая	2,3	59,6	38,1
В целом	9,0	32,5	58,5

Рис. 6. Ресурсы предполагаемого повышения уровня жизни
(% от предполагающих позитивную динамику, допускалось несколько ответов)[12]

[12] Вопрос: «С чем вы связываете, что ваше материальное положение может улучшиться в 2021 г.: повышение оплаты труда на основной работе; смена работы на более высокооплачиваемую; нахождение дополнительной работы, приработков / найду работу; рост доходов кого-то из членов вашей семьи; помощь отдельно проживающих родственников, друзей; социальная поддержка государства».

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Меры социальной поддержки, запрос на которые традиционно усиливается в периоды социально-экономической нестабильности, выступают инструментом нивелирования рисков снижения материального благополучия в кризисных условиях. Предпринятые государством специальные действия поддержки населения оказались массово отмечены россиянами (69 % опрошенных отметили их наличие), при этом 25 % респондентов сочли их скорее достаточными. Каждый десятый из предполагающих рост материального статуса в ближайшем будущем связал это с прямыми усилиями государства.

Заключение

В ситуации эпидемиологической напряженности начала 2020-х годов население России столкнулось с вынужденными изменениями ранее привычных жизненных практик. Их вектор во многом соответствует отмечаемому в большинстве других стран мира и связан с ограничениями социальной и экономической активности. Важно отметить масштабность и глубину вынужденных перемен: 62 % россиян заявили об изменениях привычных жизненных практик в условиях пандемии, в том числе для 27 % они оказались значительными. Наиболее остро воспринимались трудности, связанные с ограничениями доступности регулярно потребляемых услуг, а также проблемы, вызванные вынужденным переходом к дистанционным формам работы и/или получения образования. По сравнению с сельскими жителями горожане сильнее ощутили потери, связанные с ограничениями экономической и социальной активности.

Во всех социально-демографических группах россиян существенно интенсифицировалось использование интернет-технологий как в личных, так и в рабочих целях. Особенно заметно расширение интернет-взаимодействий теми группами населения, которые и ранее активно пользовались сетевыми технологиями, — жителями городов, молодежью, представителями привилегированных позиций на рынке труда и имеющими высшее образование. Можно сделать вывод, что на общем фоне повышения включенности «сетевой разрыв», определяющий дифференциацию между активными и пассивными в этом отношении группами россиян, еще несколько расширился.

Снижение потребительских возможностей в период пандемии, массово затронувшее российские домохозяйства, выступает важным фактором изменения образа жизни и воспроизводства практик потребительской экономии. Более трети россиян отметили ухудшение собственной материальной обеспеченности по сравнению с допандемийным периодом. Оценивая динамику уровня и качества жизни в условиях пандемии, треть опрошенных заявили о произошедшем ухудшении, и лишь 9 % отметили позитивные изменения.

Обобщая, можно заключить, что ситуация пандемии подтвердила достаточно высокий адаптационный потенциал российского населения, однако условия «коронакризиса» актуализировали риски негативной динамики социального самочувствия массовых групп общества. Кроме того, несмотря на реализованные меры социальной поддержки уязвимых групп, кризис способствовал дальнейшему углублению социально-экономического неравенства.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Список литературы (References)

Авраамова Е. М., Логинов Д. М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 24—34.
Avraamova E. M., Loginov D. M. (2002) Socio-Economic Adaptation: Resources and Opportunities. *Social Sciences and Contemporary World.* No. 5. P. 24—34. (In Russ.)

Авраамова Е. М., Малева Т. М. Социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 86—99. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-86-99.
Avraamova E. M., Maleva T. M. (2015) Social Recourses of the Population under Conditions of Losing Economic Stability. *Voprosy Ekonomiki*. No. 11. P. 86—99. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-86-99. (In Russ.)

Адаптационные стратегии населения / под ред. Авраамовой Е. М. СПб.: ИСЭПН РАН, 2003. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2003_adaptacionnie_strategii_naseleniya.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
Avraamova E. M. (ed.) (2003) Adaptation Strategies of the Population. Saint Petersburg: Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. URL: http://www.isesp-ras.ru/images/monograph/2003_adaptacionnie_strategii_naseleniya.pdf (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63—69. URL: http://innovazia.ru/upload/iblock/2c6/%E 2 %84 %967 %202020.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
Bondarenko N. E. (2020) The Russian Labor Market during the Pandemic Coronavirus: Trends, Challenges and Government Regulation. *Innovations and Investments*. No. 7. P. 63—69. URL: http://innovazia.ru/upload/iblock/2c6/%E 2 %84 %967 %202020.pdf (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Дискин И. Е., Авраамова Е. М. Адаптация населения и элит (Институциональные предпосылки) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 24—33.
Diskin I. E., Avraamova E. M. (1997) Adaptation of Population and Elites (Institutional Preconditions). *Social Sciences and Contemporary World*. No. 1. P. 24—33. (In Russ.)

Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социологические исследования. 1994. № 8—9. С. 3—15.
Gordon L. A. (1994) Social Adaptation in the Modern Conditions. *Sociological Studies*. No. 8—9. P. 3—15. (In Russ.)

Гордон Л. А. Область возможного: Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени. М.: ИМЭМО РАН, 1995.
Gordon L. A. (1995) Scope of Possibilities: Options for the Socio-Political Development of Russia and the Ability of Russian Society to Endure the Hardships of Transition Time. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Донцов А. И., Зотова О. Ю., Тарасова Л. В. Социальные представления о коронавирусе в начале пандемии в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 2. С. 422—444. https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444.
Dontsov A. I., Zotova O. Yu., Tarasova L. V. (2021) Social Representations of the Coronavirus at the Beginning of the Pandemic in Russia. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. Vol. 18. No. 2. P. 422—444. https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-422-444. (In Russ.)

Ерицян К. Ю., Русакова М. М., Александрова А. А., Усачева Н. М. Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 250—270. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1893.
Eritsyan K. Y., Rusakova M. M., Aleksanrova A. A., Usacheva N. M. (2021) Surviving a Lockdown: Changes in Employment and Psychological Wellbeing of the Population in the Pandemic Era. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 250—270. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1893. (In Russ.)

Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 5—21. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=183&l=&j=1 (дата обращения: 20.03.2023).
Zaslavskaya T. I. (1995) The Social Mechanism for the Russian Society Transformation. *Sociological Journal.* No. 3. P. 5—21. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=183&l=&j=1 (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Зубаревич Н. В. Крупнейшие города России как «агенты» глобализации // Россия и современный мир. 2002. № 4. С. 97—101.
Zubarevich N. V. (2002) The Largest Cities of Russia as “Agents” of Globalization. *Russia and the Contemporary World*. No. 4. P. 97—101. (In Russ.)

Зубаревич Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 5—19.
Zubarevich N. V. (2010) Cities as Centers of Modernization of Economy and Himan Capital. *Social Sciences and Contemporary World.* No. 5. P. 5—19. (In Russ.)

Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 33—68. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68.
Kapeliushnikov R. I. (2022) The Anatomy of the Corona Crisis through the Lens of the Labor Market Adjustment. *Voprosy Ekonomiki*. No. 2. P. 33—68. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68. (In Russ.)

Каравай А. В. Изменения в стратегиях социально-экономической адаптации россиян в конце XX–начале XXI вв. // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12. № 1. С. 144—159. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159.
Karavay A. V. (2020) Changes in the Russians’ Strategies of Socio-Economic Adaptation in the Late XX–Early XXI Centuries. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 12. No. 1. P. 144—159. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.1.144-159. (In Russ.)

Каравай А. В. Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 121—137. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837.
Karavay A. V. (2021) The Behavior of Russians Aimed at Improving Their Financial Situation in the Era of COVID-19. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 121—137. https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837. (In Russ.)

Кертман Г., Боброва А., Глазков К., Осипова И., Рейнюк А. Повседневность пандемии: особенности жизнеустройства // Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А. А. Ослон. М. : Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. С. 96—115.
Kertman G., Bobrova A., Glazkov K., Osipova I., Reinyuk A. (2021) Everyday Life of the Pandemic: Features of the Life Order. In: Oslon A. A. (ed.) Sociology of the Pandemic. KoronaFOM Project. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM). P. 96—115. (In Russ.)

Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М. : Новый хронограф, 2013. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Kozyreva_Resursi_i_praktiki_soc_econ_adaptatsii_ros_naseleniya.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. (2013) Resources and Practices of Socio-Economic Adaptation of the Russian Population. Moscow: New Chronograph. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Kozyreva_Resursi_i_praktiki_soc_econ_adaptatsii_ros_naseleniya.pdf (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Козырева П. М., Смирнов А. И. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 66—78. https://doi.org/10.7868/S0132162518060065.
Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2018) Life in the Uncertainty of a Crisis Society: Experience and Expectations. *Sociological Studies.* No. 6. P. 66—78. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0132162518060065.

Красильникова М. Д., Пишняк А. И., Горина Е. А., Корчагина И. И. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 // «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. С. 17—38. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
Krasilnikova M. D., Pishnyak A. I., Gorina E. A., Korchagina I. I. (2021) Changes in the Standard of Living of Russian Families in Connection with the COVID-19 Pandemic. In: *“Black Swan” in a White Mask. Hse Analytical Report on the Anniversary of the COVID-19 Pandemic*. Moscow: HSE Publishing House. P. 17—38. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Латов Ю. В. «Духовная атмосфера» 2020 года: опыт анализа социально-эмоционального самочувствия россиян // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 139—150. https://doi.org/10.31857/S013216250012511-5.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Latov Yu.V. (2020) “Spiritual Atmosphere” 2020: Experience of Analysis of the Social-Emotional Self-Sense of Russians. *Sociological Studies.* No. 12. P. 139—150. https://doi.org/10.31857/S013216250012511-5. (In Russ.)

Латова Н. В. Ситуация в стране и перспективы ее развития через призму общественного мнения в период пандемии // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 37—49. https://doi.org/10.31857/S013216250013734-0.
Latova N. V. (2021) Situation in the Country and Its Prospects through the Prism of Public Opinion during the Pandemic. Sociological Studies. No. 4. P. 37—49. https://doi.org/10.31857/S013216250013734-0. (In Russ.)

Логинов Д. М. Как российское население пережило кризис второй половины 2010-х годов // Вопросы экономики. 2020a. № 12. С. 41—61. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-41-61.
Loginov D. M. (2020a) How the Russian Population Went through the Crisis of the Second Half of the 2010s. *Voprosy Ekonomiki*. No. 12. P. 41—61. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-41-61. (In Russ.)

Логинов Д. М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020b. № 6. С. 470—487. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708.
Loginov D. M. (2020b) Social Well-Being of the Russian Population During the Acute Stage of the Epidemiological Crisis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 470—487. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708. (In Russ.)

Ляшок В. Ю. Российский рынок труда: время адаптации // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 61—63. URL: http://edrussia.ru/images/pdf/2021/01/red_0121_Lyashok.pdf (дата обращения: 20.03.2023)
Lyashok V. Yu. (2021) Russian Labor Market: Adaptation Time. Russian Economic Development. Vol. 28. No. 1. P. 61—63. URL: http://edrussia.ru/images/pdf/2021/01/red_0121_Lyashok.pdf (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Преснякова Л., Гашенина Н. Экономика и пандемия // Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А. А. Ослон. М. : Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. С. 116—151.
Presnyakova L., Gashenina N. (2021) Economy and Pandemic In: Oslon A. A. (ed.) Sociology of the Pandemic. KoronaFOM Project. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM). P. 116—151. (In Russ.)

Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100—105.
Reznik T. E., Reznik Yu. M. (1995) Life Strategies of Personality. *Sociological Studies*. No. 12. P. 100—105. (In Russ.)

Репринцева Е. В., Скрипкина Е. В., Еськова Н. А. Особенности финансового поведения населения России в период пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5—3. С. 421—427. https://doi.org/10.17513/vaael.2228.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Reprintseva E. V., Skripkina E. V., Eskova N. A. (2022) Features of the Financial Behavior of the Russian Population during the Pandemic. *Journal of Altai Academy of Economics and Law*. No. 5—3. P. 421—427. https://doi.org/10.17513/vaael.2228. (In Russ.)

Решетников А. В., Присяжная Н. В., Павлов С. В., Вяткина Н. Ю. Восприятие пандемии COVID-19 жителями Москвы // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 138—143. https://doi.org/10.31857/S013216250009481-2.
Reshetnikov A. V., Prisyazhnaya N. V., Pavlov S. V., Vyatkina N. Yu. (2020) Perception of the COVID-19 Pandemic by Moscow Residents. *Sociological Studies*. No. 7. P. 138—143. https://doi.org/10.31857/S013216250009481-2. (In Russ.)

Римашевская Н. М. О социальной цене реформ // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: Интерцентр, 1995. С. 364—368.
Rimashevskaya N. M. (1995) On the Social Price of Reforms. In: *Where Is Russia Going? Alternatives to Social Development*. Moscow: Intercenter. P. 364—368. (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Динамика социальной стратификации в постсоветском обществе // Общественные науки и современность. 1997. № 5. С. 5—14.
Tikhonova N. E. (1997) Dynamics of Social Stratification in Post-soviet Society. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 5. P. 5—14. (In Russ.)

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 43—53. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6393 (дата обращения: 20.03.2023).
Tikhonova N. E., Karavay A. V. (2016) Russian People Resources in Crisis: Dynamics and Its Role in Adaptation to the New Conditions. *Sociological Studies*. No. 10. P. 43—53. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=6393 (accessed: 20.03.2023). (In Russ.)

Alon T. M., Doepke M., Olmstead-Rumsey J., Tertilt M. (2020) The Impact of COVID-19 on Gender Equality. Working Paper No. 26947. Working Paper Series. National Bureau of Economic Research. https://doi.org/10.3386/w26947.

Conceição P. (ed.) (2022) Human Development Report 2021—22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World. UNDP (United Nations Development Programme). New York. URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22 (дата обращения: 10.12.2023).

Davenport A., Robert J. R., Rasul I., Waters T. (2020) Spending and Saving during the COVID-19 Crisis: Evidence from Bank Account Data. *The Institute for Fiscal Studies*. URL: https://ifs.org.uk/sites/default/files/output_url_files/BN 308-Spending-and-saving-during-the-COVID-19-crisis-evidence-from-bank-account-data_2.pdf (accessed: 10.12.2023).

Euart J., Ferreira N., Gordon J., Gupta A., Hilal A., White O. (2020) Financial Life during the COVID-19 Pandemic — An Update. *McKinsey&Company*. URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-global-view-of-financial-life-during-covid-19 (accessed: 10.12.2023).

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

European Consumer Payment Report 2021 (2021) *INTRUM*. URL: https://mb.cision.com/Main/8612/3463008/1503368.pdf (accessed: 10.12.2023)

Hale T., Petherick A., Phillips T., Webster S. (2020) Variation in Government Responses to COVID-19. Blavatnik School of Government. Working Paper. URL: https://en.unesco.org/inclusivepolicylab/sites/default/files/learning/document/2020/4/BSG-WP-2020-031-v3.0.pdf (accessed: 10.12.2023).

Palma J., Araos C. (2021) Household Coping Strategies During the COVID-19 Pandemic in Chile. *Frontiers of Sociology*. Vol. 6. Art. 728095. https://doi.org/10.3389/fsoc.2021.728095.

Piacentini J., Frazis H., Meyer P. B., Schultz M., Sveikauskas L. (2022) The Impact of COVID-19 on Labor Markets and Inequality. Office of Productivity and Technology. Economic Working Paper. WP-551. URL: https://stats.bls.gov/osmr/research-papers/2022/ec220060.htm (accessed: 10.12.2023).

Rho R., Fremstad H. J., Brown S. (2020) A Basic Demographic Profile of Workers in Frontline Industries. Center for Economic and Policy Research. URL: https://cepr.net/wp-content/uploads/2020/04/2020-04-Frontline-Workers.pdf (accessed: 10.12.2023).

Vyas L. (2022) «New Normal» at Work in a Post-covid World: Work–Life Balance and Labor Markets. *Policy and Society*. Vol. 41. No. 1. P. 155—167. https://doi.org/10.1093/polsoc/puab011.

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Приложение

Таблица П1. ***Частота использования интернета в личных целях, по группам занятости (% по строке)***

Вопрос: «Вы пользуетесь интернетом (в том числе на мобильном телефоне) помимо работы часто, иногда или никогда?»

Группы занятости	Частота использования интернета в личных целях		
	Часто	Иногда	Никогда
Наемные работники: Руководящий состав	92,7	6,3	1,0
Наемные работники: Специалисты высшего уровня квалификации	91,9	6,8	1,3
Наемные работники: Специалисты среднего уровня квалификации	86,3	10,8	2,9
Наемные работники: Рядовые работники в торговле, бытовом обслуживании	82,1	7,3	10,6
Наемные работники: Квалифицированные рабочие	76,1	17,6	6,3
Наемные работники: Рабочие без требований к квалификации	74,3	13,6	12,1
Владельцы/совладельцы бизнеса, ИП	90,7	7,5	1,9
Не работающие	56,7	15,8	27,5
В целом	72,2	12,7	15,1

Таблица П2. ***Динамика использования интернета в личных целях, по социально-демографическим группам (% по строке)***

Вопрос: «По сравнению с периодом до пандемии, вы стали проводить в интернете больше, меньше или столько же времени (помимо работы)?»

Социально-демографические группы	Динамика количества времени, проводимого в интернете		
	Больше	Меньше	Столько же
По возрастным группам			
18—34 года	28,4	4,1	67,5
35—54 года	24,2	4,7	71,1
55 лет и старше	26,2	6,8	67,0
По типу поселения			
Города более 100 тыс. чел.	29,3	4,3	66,4
Города до 100 тыс. чел.	25,6	4,7	69,7
Сельские поселения	22,5	6,6	70,9
По уровню образования			
Высшее	29,2	4,2	66,6
Среднее / начальное профессиональное	24,2	5,3	70,5
Нет профессионального	21,6	8,0	70,4
В целом	26,3	5,1	68,6

DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2408

Таблица П3. ***Динамика материальной обеспеченности, по социально-демографическим группам (% по строке)***

Вопрос: «Как изменилось ваше материальное положение за последний год, по сравнению с началом 2020 г. — улучшилось, ухудшилось или не изменилось?»

Социально-демографические группы	Динамика материальной обеспеченности, по самооценке		
	Улучшилась	Ухудшилась	Не изменилась
По возрастным группам			
18—34 года	16,8	32,6	50,6
35—54 года	10,6	42,0	47,4
55 лет и старше	6,4	35,6	58,0
По группам материальной обеспеченности (по самооценке)			
Высокая / выше среднего	32,8	11,9	55,3
Средняя	13,5	22,6	63,9
Ниже среднего	5,8	50,0	44,2
Низкая	3,0	63,7	33,3
В целом	10,6	37,2	52,2

Таблица П4. ***Ожидания относительно динамики материальной обеспеченности на горизонте ближайшего года, по группам изменения материального положения в течение предшествующего года (% по строке)***

Вопрос: «Как вы считаете, в 2021 г. ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется без изменений?»

Изменение материального положения в течение предшествующего года	Ожидания относительно динамики материальной обеспеченности на горизонте ближайшего года			
	Улучшится	Ухудшится	Не изменится	Затруднились ответить
Улучшение	55,4	3,4	34,1	7,1
Ухудшение	16,5	37,3	37,9	8,3
Стабильность	23,3	7,0	61,3	8,4
В целом	24,2	18,0	49,5	8,3